

Александра Лягоскина

18+

Не будите демонов

Александра Лягоскина

Не будите демонов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лягоскина А.

Не будите демонов / А. Лягоскина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Владислав Земенко, молодой и талантливый журналист, соглашается участвовать в одном очень странном эксперименте. Он всегда любил риск, собственно поэтому его и привлекала профессия журналиста, и именно поэтому он согласился на эксперимент. Но он и представить себе не мог всех его последствий. Последующая цепь драматических событий затронула не только его, но и его близких ...

Все события, имена и адреса в этой истории являются вымыслом автора, возможные совпадения – случайны.

Часть первая. Маска.

Москва, 2015 год

Я сижу а аэропорту «Шереметьево» в ожидании своего рейса. Я улетаю в Польшу, в Варшаву. Нет, это не командировка и это не эмиграция. Это гораздо хуже и страшнее – я еду умирать. Как и когда, я не знаю, но то, что со мной расправятся за непослушание – это как пить дать. Друзья начнут меня искать через какое-то время, но не найдут. Зато в моей московской квартире-студии найдут распечатку текста всей этой темной истории....

Неделю спустя на квартире сотрудника газеты «...» при обыске обнаружили распечатанный с компьютера текст, который был изъят для дальнейшего расследования дела. Само дело заключалось в том, что сотрудник газеты неделю назад пропал, и об его исчезновении было заявлено в полицию. Но в квартире при осмотре не было найдено ничего примечательного, кроме, конечно, этой самой распечатки. Она лежала на журнальном столике. Складывалось впечатление, что хозяин, или кто-то другой, оставили ее на самом видном месте неспроста, а для того, чтобы история эта получила огласку.

Вот, собственно, и сама история, текст приводится без изменений:

«Меня зовут Владислав Земенко, мне 30 лет, холост. Я работаю внештатным корреспондентом в газете «...». Я не журналист по профессии, а учитель географии. Но школа меня не интересует, а путешествия и острые ощущения – очень даже. Корреспондентом я стал совершенно случайно, благодаря своему другу Андрею. Не буду называть фамилию. Вернее, я не совсем корреспондент, я просто занимаюсь добычей информации, а ее обработка и предоставление читателям в удобоваримом виде – это дело Андрюхи. Вообще-то это Андрюха должен мотаться по горячим точкам планеты и добывать информацию сам, но у него семья. Вот мы о делим гонорар пополам – я получаю свои деньги за добытую информацию, а он – за красиво оформленную подачу этой самой информации, да оформленную так, чтобы, как говорится, и вашим, и нашим хорошо. За это начальство его очень ценит. Впрочем, это всего лишь предисловие. К моей истории это не имеет особого отношения. История эта, которая, я нисколько в этом не сомневаюсь, приведет меня к гибели, началась три месяца назад, когда я случайно столкнулся со своим бывшим одноклассником в кафе-бистро. Было четыре часа, народу было много, но среди посетителей кафе-бистро такой человек не мог быть не замечен. Дело в том, что Сашка – альбинос. Его дразнили в школе, но как-то вяло, Сашка всегда был веселым и безалаберным болтуном, его ругали за лень, но все экзамены он сдавал на «отлично». Что с ним стало дальше, я не знаю. В бистро я пришел один, мне было скучно, и я, конечно, подошел к Сашке. Он очень обрадовался, впрочем, он всем всегда радовался. Ну, да ладно, было бы с кем поболтать. Эх, знал бы я тогда, к чему эта болтовня приведет, убежал бы без оглядки. Но теперь поздно. Итак, по порядку. Сели мы с Сашкой за столик и начали рассказывать друг другу о своих успехах и проблемах. Сашка рассказал, что попробовал себя в разных сферах деятельности, но нашел себя в программировании. Зарабатывает очень хорошо, пока не женился. Есть подруга, которая ждет и верит, чем, судя по всему, Сашка время от времени и пользуется. По совести надо признаться, у меня почти такая-же ситуация, с той лишь разницей, что я честно сказал Лене, что создание семьи в мои ближайшие планы не входит, я все еще горю желанием продолжать свою рискованную работу, и, если она не хочет быть со мной, то я все понимаю и претензий не имею. Каждому свое. Но Лену наши отношения пока устраивают, ей 25 лет, время еще есть. Она учится и работает, делает карьеру, умница и красавица. Тем более стыдно было бы такую девушку обманывать. Пусть она сама все решит. А пока мы время от времени встречаемся, устраивая себе праздник из каждого свидания.

Я, в свою очередь, рассказал Сашке о себе, добавив пару коротеньких рассказов о моих приключениях. Сашка на какое-то время задумался и пытливо посмотрел мне в глаза.

– Так, значит, ты любишь рисковать?

– Да, люблю, но все-таки я не совсем идиот, наверное, раз уж вышел живым из всех переделок.

– Мне такой именно человек и нужен для одного очень важного эксперимента. Пойдешь на риск?

– Это смотря какой, – ответил я уклончиво.

– Впрочем, я думаю, риска для тебя никакого, если ты, конечно, не болен эпилепсией.

– Нет, не болен.

– Тогда поехали прямо сейчас ко мне, если ты свободен.

– Свободен. Идет. Назови адрес, я, конечно, буду следовать за твоей машиной, но мы можем потерять друг друга из вида. В-общем, навигатор надежнее.

Сашка назвал адрес. Через час я звонил в дверь его квартиры.

Квартира не представляла собой ничего особенного, Сашка жил в своей двушке один и с бытом не особенно заморачивался.

– Может, по кофейку? Мы же не торопимся? – Спросил Сашка.

– Давай по кофейку. – Ответил я. Меня разбирало любопытство, но я решил молчать и ждать.

Сашка подошел к компьютеру и включил его. Пока компьютер загружался, Сашка начал объяснять суть своего эксперимента.

– Я не знаю, ты в курсе или нет, но мой отец – нейрохирург. И очень хороший нейрохирург. К нему очереди. Он, помимо основной работы, занимается исследованиями в институте нейрохирургии, в курсе всех мировых новостей в своей области, в общем, делает все возможное, чтобы шагать в ногу со временем или даже его опережать. Его прежде всего интересует человеческая память. Не буду вдаваться в подробности, просто скажу, что отец как-то прочел зарубежную публикацию про стимуляцию памяти слабыми электрическими разрядами. И загорелся желанием провести такой эксперимент самому. Только не путай этот случай с фантастическими сериалами, в которых люди убивают друг друга в виртуальном мире и даже погибают сами. Отец исходил из какой-то где-то вычитанной теории, что человеческая память передается из поколения в поколение от родителей детям на клеточном уровне. И, проведя определенные манипуляции с мозгом, можно будет «воскресить» воспоминания предков. То есть, ты мог бы вспомнить что-нибудь значительное из жизни своей пра-пра-прабабушки, ничего о ней заранее не зная. Тебе интересно? – Поинтересовался Сашка.

– Очень интересно. Рассказывай дальше.

– Ок. Давай дальше. А дальше есть эта вот маска.

– Ужас какой, это фавн, что ли? Какой-то козел смеющийся. Маска-то тут при чем?

– Да персонаж маски никакого значения не имеет. Я нашел эту маску недавно у отца на квартире и подумал, что она мне пригодится для крепления датчиков. Вот и вся ее функция. Мы с отцом сконструировали прибор. Вот этот. – И Сашка указал на небольшой металлический ящик, от которого отходило пять длинных проводов с датчиками на концах. – Я разработал программу, которая управляет этим прибором, а датчики, как ты, наверное, догадался, крепятся к голове. Отец в результате долгих исследований определил силу тока для каждого датчика и частоту посылаемых импульсов, необходимых для того или иного воспоминания. Отец полагает, что в памяти откладываются в-основном те события, которые связаны с какими-то сильными чувствами. Пока у него готовый «набор» только из трех чувств. Перечислю их: страсть, страх и злость. Это очень сильные чувства, и события, связанные с ними, наверняка запечатлелись в мозгу человека их пережившего и передавшего эту память по наследству, так сказать.

– А испытания проводились? Если проводились, то на ком? На пациентах психбольницы? – Спросил я.

– Вот с испытаниями вышла загвоздочка. Отец, как истинный ученый, решил подвергнуть риску прежде всего самого себя. Я сам лично крепил к его голове датчики. Да ты не ужасайся, разряды тока настолько малы, что они не чувствуются. Единственная проблема, которая может появиться позже – это кошмары, ведь воспоминания предков не всегда приятны. Я тоже побывал в роли подопытного кролика. И я видел удивительные сны. Проблема состоит в том, что я свои сны практически сразу по пробуждении забываю. Я записал только то, что запомнил, проснувшись поутру. Вот эти записи, ознакомься. – И Сашка протянул мне несколько распечатанных листов. Я начал читать. Да, письменно излагать свои мысли Сашка был не мастак. Что-то очень сумбурное, никакой логики. Впрочем, какая логика во снах?

– Ладно, что дальше? – Поинтересовался я.

– А дальше я хочу попросить тебя пойти на риск и проверить действие прибора на себе. Ну?

– Я согласен. Почти. Знаешь, я зарабатываю на жизнь частенько рискуя ею. Ты расписал тут, как все будет здорово, если я соглашусь, но что, если чего-то пойдет не так, и я заполучу проблемы со здоровьем? Ты об этом подумал?

– Если дело в деньгах, то я готов заплатить. Надеюсь, ты не потребуешь миллиона долларов, у меня его, видишь ли, нет.

– Не потребую. Пять тысяч баксов меня устроит.

Сашка присвистнул.

– Я мог бы отказаться, но ты уже знаешь мою тайну. Может, сойдемся на трех?

– Четырех.

– Трех с половиной?

– По рукам. Если хочешь, я дам тебе расписку о неразглашении тайны.

– Согласен.

Я быстро начирикал расписку о неразглашении тайны, а Сашка тем временем сбегал в соседнюю комнату и принес мне деньги. Я сделал вид, что ничуть не удивился. Пересчитал деньги и положил во внутренний карман куртки.

– Давай приступим к делу, мне это даже самому интересно. А то я дальше дедушек-бабушек ничего о своей родне не знаю. После революции все так перемешалось.

– Окей.

Мы выпили кофе и начали эксперимент.

Я одел на лицо безобразную маску фавна с проводами и датчиками. Изрядно повозившись, Сашка прикрепил наконец-то датчики к моему черепу.

– Ну вот, почти готово. Теперь решай, какое чувство ты хочешь «вспомнить»: страсть, страх или злость?

– Страсть, конечно.

– Хорошо. Запускаю программу страсти. Закрой глаза на время сеанса, расслабься. Это всего на пятнадцать минут.

Я так и сделал, закрыл глаза и постарался расслабиться. И ровно ничего не почувствовал. Через пятнадцать минут Сашка, все это время сидевший без звука и движения, остановил программу и начал снимать с меня датчики.

– Вот и все. Надеюсь, тебе приснятся приятные сны про давнюю страсть твоего прадедушки. – Пошутил Сашка.

– Я так понял, что вспомнить какие-то события из прошлого я смогу только во сне?

– Мне и моему отцу воспоминания предков приходят только во снах.

– Ну, что ж, подожду ночи.

– Пожалуйста, не рассказывай никому об этих экспериментах. Отец запатентовал изобретение, но все еще в таком сыром виде, надо многое доработать! Звони мне в любое время суток, расскажешь о снах. Документируй, пожалуйста, по мере возможности свои «воспоминания». Это будет очень ценной информацией.

От Сашки я ушел с очень смешанными чувствами. Настолько смешанными, что сидел в машине минут двадцать, никак не мог собраться с мыслями. Перед глазами стояло не Сашкино смешливое лицо, а злобная маска фавна. Надо сказать, я нутром почувствовал опасность, но не знал и не мог знать, откуда придет беда.

Обычная вечерняя пробка быстро вернула меня к реальности. Через три часа, голодный и уставший, я вернулся домой. Сделал пару бутербродов, прихватил баночку пива и плюхнулся на диван перед телевизором. Не помню даже, что я смотрел, но, кажется, я задремал. А дальше началось самое интересное. Звук телевизора стал громче, я четко видел на экране какой-то проспект большого города, звук лошадиных копыт. Какие-то фаэтоны, лошади, публика в старинных одеждах, может, год 1850? Не знаю. Но вот на экране появилась ОНА. Мое сердце ёкнуло. Какая красавица! Нежный овал лица, огромные серые глаза, темные дуги бровей. Красавица была одета во что-то очень нарядное, но я на наряд не очень-то смотрел. Я был весь под воздействием ее взгляда. И тут мне показалось, что она стоит рядом со мной! Прямо как вышла из телевизора! Ощущение было таким реальным, что я протянул руку и притронулся к ее платью. Я почувствовал ткань на своих пальцах. Пожирая красавицу глазами, сгорая от внезапно возникшего желания, я поднялся с дивана и хотел схватить ее. Она отпрянула от меня, засмеявшись!

– Согласись, мой дорогой, что это странно – мы женаты уже целый год, а ты все еще пылаешь такой страстью! Неужели я тебе еще не надоела? – Она кокетливо подбоченилась.

Так мы женаты? Она точно меня ни с кем не перепутала? Но на разумные размышления я оказался в этот момент не способен. Я обнял ее и потащил к дивану. Она хохотала и увертывалась, еще больше распаляя меня. И тут она исчезла! Невероятно. Я осмотрелся, но в комнате я был совершенно один. Ничего не понимая, я отправился на кухню, чувствуя огромную потребность выпить. Голова шла кругом. Я взял из холодильника банку пива и оглянулся: в проеме двери стояла она. Абсолютно голая! Сказать, что она была красива – это ничего не сказать. Она призывно улыбнулась. Вот тут я понял, что такое – воспылать страстью! Мое сердце бешено колотилось, ладони вспотели. Я медленно двинулся к ней. Подойдя почти вплотную, я протянул к ней руку, желая погладить ее кожу. Но моя рука провалилась в пустоту! Что было дальше, я не помню, очнулся я только утром здесь же, то есть на кухне, на полу. Наверное, я потерял сознание из-за переизбытка чувств. Такого прилива адреналина я не испытывал давно. Похоже, Сашкин эксперимент удался.

Я не переставал думать о «своей» красавице. Кто она? Как ее зовут? Вопросов много, ответов мало. Сашка позвонил, спросил, что мне приснилось? Я вдруг почувствовал, что не хочу ему ничего рассказывать. То, что произошло со мной этой ночью, было очень личное, не для чужих ушей. Неужели я ревную или боюсь, что мою красавицу у меня отнимут? Смешно, но это было именно так. Я сказал Сашке, что мне снилось что-то эротическое, но я не помню что именно. Сашка обрадовался, сказал, что это половина победы. Сказал, что если я хочу почувствовать страх или злость, то всегда пожалуйста. Я сказал, что пока подожду, может еще что приятное приснится. На том и закончили разговор.

Я кое-как втянулся в ежедневную рутину. Все мысли были о ней, и только огромным усилием воли я заставлял себя делать кое-что по работе. Я ждал ночи, ждал тишины и темноты. Я ждал ее. И она стала приходить ко мне каждую ночь, совсем ненадолго, всего на несколько минут, смеялась, дразнила и распаляла меня все больше и больше. Хотя куда уж больше! Я чувствовал, что схожу с ума. У одно прекрасное утро я решил, что надо это дело прекращать, все равно ни к чему хорошему оно не приведет. Единственный положительный момент в этой

ситуации – это то, что мне удалось выяснить, кто такая моя красавица. Оказалось, что это моя двоюродная пра-пра-пра-прабабушка (в количестве «пра» я не уверен), что ее зовут Сильвия, она полячка, родилась в 1829 году, из «панов», то есть дворянского рода.

Я очень устал. Я захотел отделаться от этого еженощного наваждения, несмотря на всю его приятность. Съездил в две командировки подряд, даже познакомился в поездке с очень симпатичной девушкой Наташей, звонил и Лене, правда, Лена сдавала сессию и была очень занята. Ничего не помогало. Сильвия прочно поселилась в моем мозгу. Страсть – это прекрасное чувство, но только если объектом страсти не является привидение. Что-то надо было делать, и я направился к Сашке. Я приехал к нему на квартиру, и все повторилось с начала: уродливая маска козла, электроды и компьютер. Только на этот раз я попросил программу страха. Решил, что терять мне нечего. Как выяснилось в дальнейшем, я сильно ошибался. Как в той песне поется: наступает ночь и обещает все исполнить для меня... Ночь наступила. Мне снилось, что я маленький мальчик, которого мама будит среди ночи. Она шепчет мне тревожным голосом, что мне надо сейчас выпрыгнуть из окна и бежать в лес, и ни в коем случае не подходить к дому, что бы не случилось. Мама открыла окно и помогла мне спрыгнуть на землю. Домик был маленький, низенький, до земли недалеко. Мне было очень страшно бежать в темный лес ночью, хотя я играл в этом лесу каждый день. Но я не мог послушаться матери. Я бежал и слышал гул голосов, приближающийся к нашему дому. Я спрятался в кустах и стал наблюдать за домом. К дому приблизились люди с факелами. Они громко и злобно кричали что-то про ведьму. Я испугался, я очень боялся ведьм, меня все время ими пугали. Где ведьма? Я хочу к маме! Но мама в доме, а там эта толпа. Толпы я тоже боюсь. Тут вся эта орущая людская масса отхлынула от домика и пошла по направлению к деревне. Я следовал за ними, скрываясь в кустах. Несмотря на страх, мне жутко хотелось узнать, что же происходит? На окраине деревни шествие остановилось. В свете факелов я увидел огромное количество дров, сложенных для костра. И вдруг я увидел свою мать, которая спотыкаясь, взбиралась на этот еще не зажженный костер. Ее длинные светлые волосы растрепались и закрыли ей лицо. Распаленная злобой толпа улюлюкала, в мою мать полетели камни! А я только сидел под кустом, плакал и трясся от страха и собственного бессилия. Костер запылал. Толпа притихла. И тут в наступившей тишине все услышали, что мать не кричит от боли, а четко и громко выговаривает какие-то заклинания! Вдруг случилось невероятное, а может быть, и самое обычное явление – хлынул ливень. Дождь лил стеной. Кто-то истерично заорал, что это ведьма вызвала дождь. В толпе началась паника. Все бросились кто куда. Костер тем временем погас, и моя мать сошла с кострища как ни в чем не бывало. Я был потрясен и до смерти испуган: моя мать – ведьма!? И тут она направилась прямо ко мне. Я сидел на земле и не мог даже пошевелиться. Мать отбросила мокрые пряди волос с лица: Сильвия! Это была Сильвия из моих предыдущих снов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.